

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ» И «АДЕКВАТНОСТЬ» В ПЕРЕВОДЕ

Журавель Т.В.

Национальный авиационный университет

Перевод отличается от других видов языкового посредничества тем, что он полноправно заменяет оригинал для его рецепторов, которые считают его полностью тождественным исходному тексту. Однако, очевидно, что полное соответствие перевода текста и оригинала невозможно, но, в то же время, это не является препятствием для осуществления межъязыковой коммуникации.

Идентичность содержания оригинала и содержания перевода невозможна из-за потерь, неизбежных при переводе, связанных с различиями культурных и исторических ассоциаций, несоответствий отдельных элементов содержания в языке оригинала и перевода, разницы в грамматическом построении языка, стилистических особенностях. Как известно, для обозначения характера и взаимоотношения между исходным текстом и целевым текстом употребляются термины «адекватность» и «эквивалентность».

На сегодняшний день существует множество различных определений для этих понятий, под которыми они считаются или синонимами, или взаимоисключающими понятиями. По мнению В. Н. Комиссарова, эквивалентный перевод и адекватный перевод не являются идентичными понятиями, хотя они тесно связаны между собой. Эквивалентность, по мнению ученого, – это смысловая общность единиц языка и речи, которые приравниваются друг к другу. Также он утверждает, что адекватный перевод имеет более широкий смысл и используется как синоним «хорошего» перевода, который обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях [1, с. 58]. Понятие «адекватность» в основном имеет оценочный, даже нормативный характер. Следует отметить, что когда эти два термина употребляются рядом, адекватность, как правило,

касается более свободного, менее абсолютного соотношения текстов оригинала и перевода, чем эквивалентность.

В частности, в понятии А. Д. Швейцера, эквивалентность является абсолютным критерием, а адекватность определяется через призму реакции переводчика на коммуникативную ситуацию, ведь адекватность отталкивается от предположения, что решение, принятое переводчиком, часто является компромиссным, а перевод требует жертв, и в процессе перевода толкователь часто вынужден прибегнуть к определенным потерям для передачи главных аспектов исходного текста [2, с. 103]. Марк Шаттлворт, в свою очередь, отметил, что перевод может быть адекватным, даже если он эквивалентен с исходным текстом только в одном функциональном измерении, однако каждое отклонение от эквивалентности должно быть вызвано объективной необходимостью, а не желанием переводчика [5, с. 5]. Полная эквивалентность означает исчерпывающую передачу коммуникативно-функционального соответствия, то есть имеется в виду максимальная приближенность текста перевода к тексту оригинала. Требование адекватности носит оптимальный характер: перевод должен оптимально соответствовать определенным коммуникативным целям и задачам.

Г. Тоури считает, что перевод можно назвать адекватным, если переводчик главным образом пытается следовать за текстом оригинала, а не лингвистическими и литературными нормами целевого текста [6, с. 218]. Иными словами, переводчик, выполняющий адекватный перевод должен делать только те переводческие изменения, которые есть в действительности обязательными, создавая текст в целевом языке, который сохранит черты исходного текста как можно более неизменными. Такой процесс преобразования может породить целевой текст, который в определенных аспектах не будет соответствовать литературным и лингвистическим нормам целевого языка. Марк Шаттлворт объясняет это тем, что перевод осуществляется не на целевой язык, а на модельный язык, накладывая, а не

вводя литературную полисистему в целевой язык. Такое наложение может привести как к положительным, так и к негативным последствиям, поскольку в целевой язык могут попадать инновации, и он может подвергаться неким изменениям. Понятно, что перевод является определенным компромиссом между адекватностью и приемлемостью, в определенных случаях подражая нормам исходного текста, в других, приспособляясь к правилам функционирования целевого языка. [5, с. 6].

Эквивалентность, как правило, рассматривают, как основной признак и условие существования перевода, что, в свою очередь, обуславливает включение феномена эквивалентности в собственное определение перевода. Так, английский ученый Дж. Кэтфорд определяет перевод как замену текстового материала одного языка эквивалентным текстовым материалом другого языка, и утверждает, что основные задачи теории перевода заключаются в определении характера и условий переводческой эквивалентности [3, с. 19]. Американский исследователь Ю. Найда утверждает, что перевод заключается в создании «ближайшего природного эквивалента» оригинала на языке перевода [4, с. 26-27]. Как метко отмечает В. Н. Комиссаров, феномен эквивалентности приобретает оценочный характер и «хорошим» или «правильным» переводом признается только эквивалентный перевод [1, с. 117]. Поскольку эквивалентность является условием перевода, важным является определение этого условия и указания в чем заключается переводческая эквивалентность, которая должна быть обязательно сохранена при переводе.

Следует отметить, что концепт «эквивалентность» стал спорным вопросом среди многих лингвистов. А все потому, что термин для обозначения этого концепта является полисемантическим, а потому переводческая эквивалентность собственно трактуется по-разному. Некоторые ученые по аналогии сравнивают переводческую эквивалентность с математической, объясняя этим симметричность и реверсивность перевода. Например, Дж. Кэтфорд рассматривает эквивалентность сквозь призму

количественного выражения. Таким образом, перевод, как замену единицы исходного языка метким эквивалентом целевого языка, было определено аллегорией лингвистических ограничений, что впоследствии подняло вопрос о симметрии между языками и свело перевод к обычной лингвистической деятельности, которая не принимала во внимание культурные, текстуальные и прагматические факторы [3, с. 19]. На основе этого можно считать, что эквивалентность при переводе появляется тогда, когда устанавливается соответствие между отличительными признаками текста исходного языка и текста языка перевода. Именно такое восприятие феномена эквивалентности и привело к различным подходам к трактовке понятия «эквивалентность».

Таким образом, можно сделать вывод, что в центре адекватности лежит процесс ориентирования на целевую или на исходную языка, который носит субъективный характер в связи с построением смыслового треугольника (текст оригинала - переводчик - текст перевода), переводчик отражает оригинал под определенным углом преломления исходного текста в зависимости от выбранной им стратегии. А в центре эквивалентности – результат соотношения текстов оригинала и перевода, который имеет объективный характер, ведь переводчик полностью отражает оригинал в исходном тексте.

Литература

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение [учебное пособие] / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2004. – 424 с.
2. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод) / А. Д. Швейцер. – М.: Воениздат, 1973. – 281 с.
3. Catford J. A Linguistic Theory of Translation: an essay on Applied Linguistics / J.C. Catford. – London: Oxford University Press, 1965. – 103 p.
4. Nida E. The Theory and Practice of Translation / E. A. Nida, C. R. Taber. – Leiden: E J. Brill, 1982. – pp. 26-27.

5. Shuttleworth M. Dictionary of Translation Studies / M. Shuttleworth, M. Cowie. – Manchester: Jerome Publishing, 1997. – 223 p.
6. Toury G. In Search of a Theory of Translation / G. Toury. – Tel-Aviv: the Porter Institute for Poetics and Semiotics, 1980. – 228 p.